

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
669
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

- 1303-1307 Возрастной состав, смертность
и продолжительность жизни глухаря
Tetrao urogallus в Кировской области
(по данным А.Н.Романова).
В. Г. БОРЩЕВСКИЙ
- 1307-1311 О кормовых ассоциациях врановых птиц.
А. Г. РЕЗАНОВ, С. А. АРТЁМОВ
- 1311-1313 Новая тактика в охоте ястреба-тетеревятника
Accipiter gentilis за кекликами *Alectoris chukar*.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Б. П. АННЕНКОВ
- 1313-1319 О встречах редких и малоизученных птиц
Ленинградской области и Санкт-Петербурга.
В. М. ХРАБРЫЙ
- 1319-1320 Первая находка гнезда саксаульной сойки
Podoces panderi на Северном Устьюрте (Казахстан).
А. В. ГРАЧЁВ, А. А. ГРАЧЁВ
- 1320-1323 К фауне птиц юго-восточного Алтая.
Э. А. ИРИСОВ, В. М. ТОТУНОВ
- 1323 Смешанная кладка канюка *Buteo buteo*
и змеяяда *Circaetus gallicus*. Г. А. ЛОШКАРЁВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 669

CONTENTS

- 1303-1307 The age distribution, mortality and life expectancy of the capercaillie *Tetrao urogallus* in the Kirov Oblast (according to A.N.Romanov).
V. G. BORCHTCHEVSKI
- 1307-1311 On feeding associations of corvids.
A. G. REZANOV, S. A. ARTEMOV
- 1311-1313 New tactics of the goshawk *Accipiter gentilis* hunting for chukars *Alectoris chukar*.
N. N. BEREZOVIKOV, B. P. ANNENKOV
- 1313-1319 On records of the rare and little-known birds of the Leningrad Oblast and St. Petersburg.
V. M. KHRABRY
- 1319-1320 First finding the nest of the grey ground jay *Podoces panderi* in the North Ustyurt, Kazakhstan.
A. V. GRACHYOV, A. A. GRACHYOV
- 1320-1323 To the bird fauna of the southeastern Altai.
E. A. IRISOV, V. M. TOTUNOV
- 1323 Mixed clutch of a buzzard *Buteo buteo* and short-toed eagle *Circaetus gallicus*. G. A. LOSHKARYOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Возрастной состав, смертность и продолжительность жизни глухаря *Tetrao urogallus* в Кировской области (по данным А.Н.Романова)

В.Г.Борщевский

Владимир Георгиевич Борщевский. Москва, Россия. E-mail: megra@mail.ru

Поступила в редакцию 9 июля 2011

Как известно, величины допустимого изъятия охотничьих животных определяются по демографическим параметрам их популяций (Шварц, Михеева 1976). К сожалению, изученность этих переменных для российских группировок тетеревиных птиц остаётся крайне неудовлетворительной, особенно таких важных показателей, как выживаемость, смертность и продолжительность жизни. Поэтому даже небольшие уточнения демографических параметров представляют большой практический интерес.

Популяционная структура глухаря *Tetrao urogallus* на северо-востоке Европейской России много лет изучалась А.Н.Романовым (1979). Его результаты являются одной из основ, на которых покоятся наши представления о биологии этих птиц, хотя корректность этих представлений далеко не бесспорна (Moss 1987; Борщевский 1993). Более того, на фоне обширных материалов, собранных Романовым в природных условиях, представленные им результаты о возрастной структуре популяции глухаря воспринимаются как неполные, незавершённые. В частности потому, что выживаемость вятских глухарей указана этим автором без разделения на половые группы (Романов 1979, табл. 28, с. 86), а оценки ожидаемой продолжительности жизни этих птиц в его публикациях вообще отсутствуют.

Хотя показатели выживаемости молодых глухарей из Кировской области неплохо согласуются с данными из Печоро-Илычского заповедника (Романов 1979, с. 87), это сходство вызывает определённое недоверие: возрастная структура вятских птиц изучена по результатам повторных отловов, но при этом в расчёт приняты, по-видимому, все особи (с. 86), в том числе и те, возраст которых в момент первого отлова был неизвестным, составляя > 1 года.

Однако поскольку в приложении к обсуждаемой работе Романова (1979) представлены оригинальные данные о возврате меток от конкретных птиц (сводные таблицы), то представляется вполне реальным извлечь из них всю недостающую информацию и одновременно прове-

ритель корректность выводов автора. Это и послужило целью настоящей работы. По первичным материалам о повторных отловах глухарей из работы А.Н.Романова (1979, с. 134-142) были составлены таблицы возрастных распределений (самцов и самок отдельно), а затем по ним сделана оценка выживаемости (смертности) и средней ожидаемой продолжительности жизни этих птиц в одном из районов Кировской области.

Данные о «местных» птицах объединены с материалами о «завезённых». К обработке принят материал только о тех глухарях, возраст которых в момент первой поимки определён как «молодые» (71 самец и 77 самок). Если конкретная особь отлавливалась неоднократно, за момент её гибели принималась дата наиболее позднего повторного отлова. Таким образом, я считал, что гибель птицы (или её выхода за пределы облавливаемой территории) незначительно отдалена от момента последнего попадания в ловушку.

Расчеты демографических параметров проведены отдельно для молодых и взрослых особей. Выживаемость (S) птиц разных возрастных классов рассчитано как процентное отношение числа особей в старшем классе к их числу в младшем, смертность (M) – как противоположный показатель: $M = 100\% - S$. Для расчётов использованы эмпирические оценки количества птиц без выравнивания этих оценок, которое, например, в работе О.И.Семёнова-Тян-Шанского (1960) выполнено с помощью логарифмирования. Ожидаемая продолжительность жизни (e) рассчитана по формуле Д.Лэка (по: Паевский 1985, с. 125):

$$e = \frac{2 - M}{2M},$$

где: M – смертность, выраженная в долях единицы. Средняя выживаемость взрослых особей рассчитана по оценкам смертности годовиков, двухлеток и трёхлеток. Предельно малая длина этих рядов ($n = 3$) и небольшие величины выборок заставили отказаться от статистического тестирования различий выживаемости (и смертности). Напомню, что межгодовые вариации смертности взрослых глухарей не позволяют статистически подтвердить 7%-ю разницу в выживаемости самцов и самок даже по семилетним рядам (Wegge *et al.* 1988).

Полученные мной результаты заметно отличаются от ранее опубликованных. Во-первых, доля птиц-первогодков в изученной группировке (80-87%, табл. 1) оказывается выше, чем указано А.Н.Романовым (1979, с. 50-51) – 60-68%. Во-вторых, мои расчёты не подтверждают мнения об относительно высокой выживаемости вятских глухарей на первом году жизни (74%) и низкой выживаемости годовалых и двухлетних особей (17% и 5% соответственно), как это констатирует Романов (1979, табл. 28, с. 86). Больше того, такое соотношение противоречит здравому смыслу: молодые особи (неосторожные, не выработавшие

ещё жизненные навыки и плохо знающие территорию) обычно являются наиболее уязвимыми при большинстве неблагоприятных воздействий, и их выживаемость должна быть, безусловно, ниже, чем более взрослых птиц. Мои расчеты полностью согласуются с этим мнением: выживаемость первогодков оказывается существенно ниже, чем более взрослых птиц, причём для самок выживаемость первогодков и более взрослых особей оценивается величинами разного порядка (табл. 1).

Таблица 1. Возрастные распределения, выживаемость и средняя ожидаемая продолжительность жизни глухаря на территории опытного хозяйства ВНИИОЗ в Кировской области за 1967-1976 годы (по материалам А.Н.Романова, 1979)

Возраст, лет	Число птиц				Выживаемость, %				Средняя ожидаемая продолжительность жизни, лет	
	♂♂		♀♀		♂♂		♀♀		♂♂	♀♀
	n	%	n	%						
0	57	80	67	87	14.0		4.5		0.7	0.5
1	8	11	3	4	37.5	51.4*	100.0	77.8*	1.6	4.0
2	3	4	3	4	66.7		100.0			
3	2	3	3	4	50.0		33.3			
4	1	2	1	1	–		–		–	–
Всего	71	100	77	100	42.1*		59.5*		1.2	2.0

* среднее рассчитано по оценкам отдельных возрастных классов

Таблица 2. Выживаемость и средняя ожидаемая продолжительность жизни глухаря в некоторых регионах Европейской России и Западной Сибири

Регион	Подзона тайги	Выживаемость, %		Средняя ожидаемая продолжительность жизни, лет		
		Первогодки	Взрослые	♂♂	♀♀	Среднее
Лапландия	Северная*	45	58	–	–	1.8
Бассейн р. Печоры	Средняя*	33	54	–	–	1.5
Нарымская тайга	Средняя**	51	58	1.4	2.7	2.05
Обско-Пуровская тайга	Северная**	46	58	2.1	1.8	1.95
Кировская область	Южная***	4-14	51-78	1.2	2.0	1.6

* мои расчёты по: Семенов-Тянь-Шанский (1960); ** Борщевский, Куприянов (2010); *** данная работа.

Сопоставление оценок из таблицы 1 с некоторыми демографическими показателями популяций глухаря из других регионов позволяет заметить сходную среднюю продолжительность жизни особей этого вида во всех принятых к рассмотрению точках, при, вероятно, немного более короткой жизни вятских глухарей-самцов (табл. 2). Выживаемость взрослых особей (без разделения по полу) в Кировской области и других

регионах также вполне сопоставима, а выживаемость взрослых самок, возможно, даже выше, чем в других точках. Однако выживаемость первогодков представляется крайне небольшой: 4-14% против 33-51% в других точках ареала (табл. 2).

Столь высокий уровень смертности глухарей-первогодков на обсуждаемой территории Кировской области – 86% для самцов и 95% для самок (табл. 1) – не может не настораживать. При такой смертности и данном возрастном распределении (см. табл. 1) численность группировки за период от распада выводков до вылупления птенцов следующей генерации (т.е. примерно за 9 месяцев: сентябрь-май) должна снижаться более чем на 3/4. Для глухаря это огромное снижение. Если же рассматривать смертность как процесс суммарной элиминации птиц (гибель + эмиграция)*, то такой уровень снижения численности больше соответствует группировкам с высокой дисперсией молодняка (Борщевский 1988, 1993) или полностью «проточным» группировкам, в районе обитания которых на некоторое время задерживается большое количество мигрантов. Оценить же уровень иммиграции и эмиграции особей с помощью мечения на одном ограниченном участке невозможно (Борщевский, Костин 2011).

Таким образом, перспективы корректного использования материалов А.Н.Романова (1979) для расчётов допустимого изъятия глухаря в процессе охоты вызывает серьёзные сомнения. Причины этого – сложности интерпретации данных мечения и повторного отлова. Напомню, что территория, на которой проводился сбор материала, обладает специфическим статусом – это научно-опытное хозяйство ВНИИОЗ, где велись опыты по искусственному разрежению и уплотнению населения глухаря (Романов 1979, 1988). Неясным остаётся и влияние на результаты исследования таких методических факторов, как возрастная избирательность отловов, особенно повторных, а также дополнение данных отлова результатами, полученными при отстреле птиц (подробнее см.: Борщевский 1993).

Литература

- Бардин А.В. (1990) 2009. Оценка ежегодной сохраняемости взрослых особей в населении зяблика *Fringilla coelebs* на Куршской косе // *Рус. орнитол. журн.* 18 (520): 1835-1851.
- Бардин А.В. 1993. Филопатрия, дисперсия и процент возврата // *Рус. орнитол. журн.* 2, 1: 109-118.
- Борщевский В.Г. 1988. Прикладные аспекты демографии глухарей // *Охрана угодий и использование охотничьих птиц*. М.: 86-107.

* Строго говоря, при прослеживании судеб меченых птиц на ограниченной территории мы способны оценить не отдельно саму выживаемость обитающих на ней особей, а лишь так называемую сохраняемость – произведение вероятностей того, что особь и выживет, и останется жить на исследуемой территории (Бардин 1990, 1993).

- Борщевский В.Г. 1993. *Популяционная биология глухаря, принципы структурной организации*. М.: 1-268.
- Борщевский В.Г., Костин А.Б. 2011. *Учёт останков зверей и птиц с целью изучения смертности*. М.: 1-191.
- Борщевский В.Г., Куприянов А.Г. 2010. Возрастной состав населения глухаря (*Tetrao urogallus*, Tetraonidae, Galliformes) на севере Западной Сибири // *Зоол. журн.* **89**, 5: 609-619.
- Паевский В.А. 1985. *Демография птиц*. Л.: 1-285.
- Романов А.Н. 1979. *Обыкновенный глухарь*. М.: 1-143.
- Романов А.Н. 1988. *Глухарь*. М.: 1-192.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И. 1960. Экология тетеревиных птиц // *Тр. Лапландского заповедника* **5**: 1-318.
- Шварц С.С., Михеева К.В. 1976. Теоретические основы рационального использования охотничье-промысловых животных // *Биологические предпосылки рационального использования наземных позвоночных*. М.: 8-67 (ВИНИТИ АН СССР. Итоги науки и техники. Зоол. позвоночных. Т. 8.).
- Moss R. 1987. Demography of capercaillie *Tetrao urogallus* in north-east Scotland. II. Age and sex distribution // *Ornis scand.* **18**: 135-140.
- Wegge P., Larsen B.B., Gjerde I., Kastdalen L., Rolstad J., Storaas T. 1988. Natural mortality and predation of adult capercaillie in southeast Norway // *4th Intern. Grouse Symp.* Lam. West Germany: 8-14.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 669: 1307-1311

О кормовых ассоциациях врановых птиц

А.Г.Резанов, С.А.Артёмов

Александр Геннадиевич Резанов, Сергей Александрович Артёмов. Московский городской педагогический университет, Институт естественных наук, кафедра биологии животных и растений, ул. Чечулина, 1, Москва, 119004, Россия. E-mail: RezanovAG@ins.mgpu.ru

Поступила в редакцию 26 апреля 2011

Пастбищные кормовые ассоциации широко распространены среди врановых птиц Corvidae (Формозов 1937; Злотин 1968; Голованова 1975; Полозов, Бурнашев 1989; Резанов 1998; и др.). Многие из ассоциаций с пасущимися копытными протекают по типу груминга (Dixon 1944; Landsborough 1964; Кокшайский, Мустафаев 1967(1968); Мустафаев 1968; John 1974; Babler, Morris 1980; Bridgeford 1985; Isenhardt, DeSante 1985; Haemig 1989; Fitzpatrick, Woolfenden 1996; Резанов 1998; Калякин 2007; и др.). Ниже приведены некоторые наблюдения авторов за пастбищными ассоциациями врановых и некоторых других птиц (см. табл.).

Таблица 1. Наблюдения за кормовыми ассоциациями Corvidae с пасущимися домашними и дикими копытными

Дата	Район наблюдений	Виды птиц и число особей	Виды копытных и число особей	Характер ассоциации
07.1976 – 08.1976	Кызыл-Агачский заповедник	<i>Pica pica</i> – 1	Корова – 1	Груминг – сорока сидела на крупе коровы и что-то склёвывала
8.06.1978	Московская обл.	<i>Corvus cornix</i> – 10-15 <i>Sturnus vulgaris</i> – 30-50	Коровы и овцы – неск. десятков	Кормёжка на «лепёшках» и добывание вспугиваемых насекомых
6.07.1990	Псковская обл.	<i>Pica pica</i> – 1 <i>Sturnus vulgaris</i> – 30	Коровы – 30-40	Сорока добывала насекомых из коровьих «лепёшек»
7-10.08.1993	Липецкая обл.*	<i>Corvus frugilegus</i> – 2-10	Коровы – 2-10	Птицы кормились среди пасущихся коров, а также расковыривали коровьи «лепёшки»
16.08.1997	Чехия, Двур-Кралове, зоопарк	<i>Garrulus glandarius</i> – 1 <i>Pica pica</i> – 1 <i>Motacilla alba</i> – 4 <i>Turdus merula</i> – 1 <i>Passer domesticus</i> – 2-3	Антилопы (гну, канна, куду и др.), по 3-10 в вольере; зебры – 10	Большинство птиц расклёвывали помёт копытных; белые трясогузки – ловили насекомых над помётом
6.05.2010	Оренбургская обл.	<i>Corvus monedula</i> – 3-4	Коровы – 20	Кормились среди вытопанной травы в нескольких метрах от стада

* – данные Т.В.Дюкачевой.

Пастбищные кормовые ассоциации врановых птиц с копытными млекопитающими в основном бывают трёх типов:

1) Груминговые ассоциации – склёвывание эктопаразитов с тела млекопитающего. Обычно птица присаживается на пасущееся или отдыхающее животное.

2) Ассоциации, вызванные визуализацией и экспонированием добычи пасущимися животными. Птицы кормятся среди (или рядом) пасущихся млекопитающих, схватывая вспугнутую добычу, а также обследуют участки сорванного дёрна.

3) Кормёжка на помёте пасущихся животных – выклёвывание насекомых и непереваренных семян.

Определённый интерес представляют собой менее известные типы кормовых ассоциаций галок *Corvus monedula*, использующих следы зондирующей и долбящей деятельности серых ворон *Corvus cornix*.

В ноябре-декабре 2008 года на территории Коломенского (Москва) студент-дипломник Московского городского педагогического университета (МГПУ) А.Б.Насонов наблюдал, как галки обследовали отверстия в грунте, оставшиеся после глубоких зондирующих клевков серых ворон. В январе 2010 года (наблюдения студента-дипломника МГПУ С.А.Артёмова) на Большом пруду Московского зоопарка отмечена кормовая ассоциация галок с серыми воронами. Ассоциации были бо-

лее характерны для дней с низкой температурой, когда корм, разбросанный на берегу прудов (для содержащихся здесь уток и гусей) и омываемый водой, быстрее вмерзал в лёд.

Серые вороны добывали вмерзший корм при помощи долбления. Обычно за вороной следовало несколько галок (2-5 штук), которые подбирали корм с поверхности субстрата, а также с участков, экспонированных вороной при помощи долбления. Рассмотрены стабильные ассоциации ($n = 102$) продолжительностью 60-144 с. Некоторые ассоциации, в которых менялся состав сопровождающих птиц (по этой причине они признаны нестабильными), в общей сложности длились до 10 мин. Галки, сравнительно с серыми воронами, реже долбили грунт и обычно собирали корм с поверхности. Количество клевков в минуту, сделанных галками в ассоциации с воронами – 19.34 ± 1.09 (lim 12-30; $SD = 3.36$; $P = 0.001$; $n = 102$), вне ассоциации – 15.6 ± 0.92 (lim 10-23; $SD = 2.69$; $P = 0.001$; $n = 92$). Показана чёткая связь интенсивности кормёжки у галки с интенсивностью долбления грунта серыми воронами (рис. 1). Интенсивность долбления оценена как число серий долбления (разовая последовательность долбящих движений) за 1 мин.

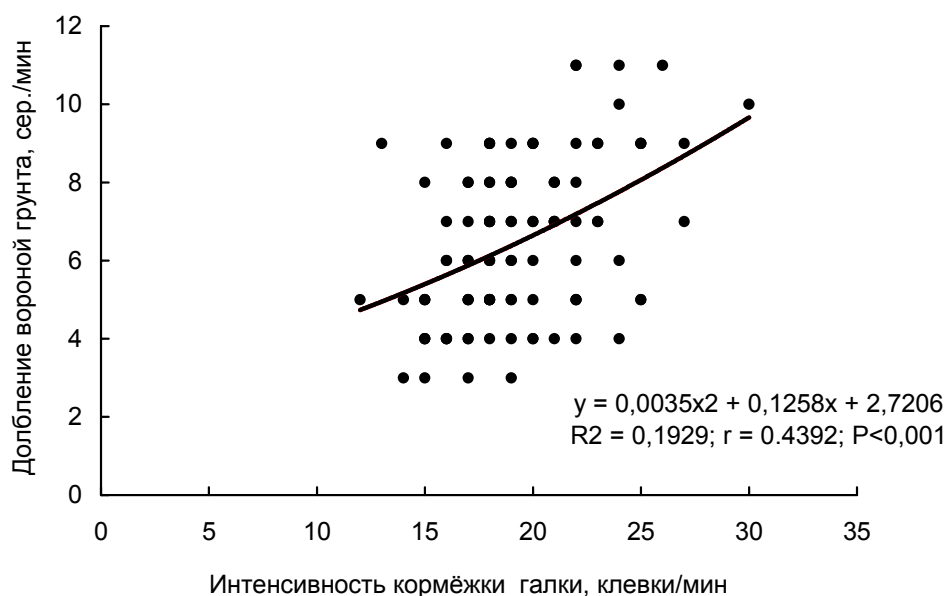

Рис. 1. Зависимость кормовой активности галки от долбления грунта серой вороной.

В ассоциации с воронами галки вели себя менее настороженно. Средняя интенсивность сканирований («оглядываний») в минуту у галок в ассоциации составила 4.52 ± 0.71 (lim 0-10; $SD = 2.19$; $P = 0.001$; $n = 102$), вне ассоциации – 8.11 ± 0.69 (lim 3-14; $SD = 2.00$; $P = 0.001$; $n = 92$). В ассоциации с вороной средняя интенсивность передвижения галки несколько снижена (51.40 ± 1.96 ; lim 34-63; $SD = 6.02$; $n = 102$) по сравнению с одиночной кормёжкой (63.00 ± 3.04 ; lim 19-79; $SD = 8.87$;

$P = 0.001$; $n = 92$) (рис. 2). По соотношению двигательной и кормовой активности получена сходная картина. При самостоятельном поиске корма у галки отмечен рост двигательной активности – 4.04 шага на 1 клевок, против 2.66 в ассоциации с вороной.

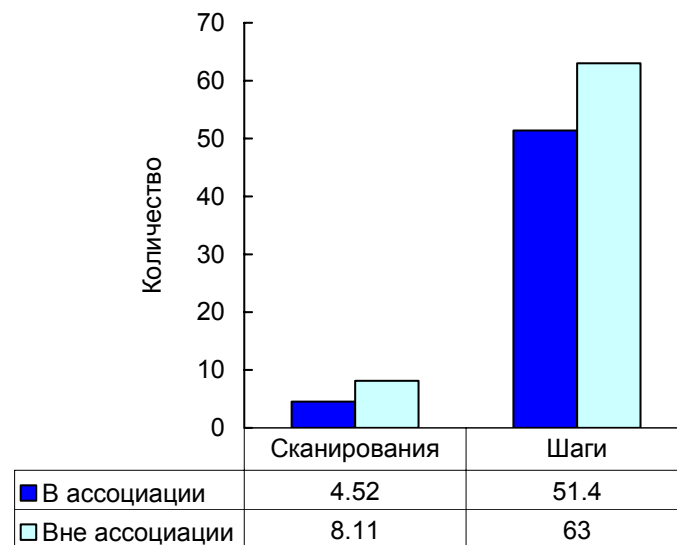

Рис. 2. Соотношение количества сканирований и шагов галки в ассоциации с серой вороной и вне ассоциации.

В то же время у галок в ассоциации с воронами обнаружена статистически значимая тенденция роста двигательной активности (число шагов в минуту) при повышении таковой у ворон ($r = 0.335$; $P < 0.001$; $n = 102$), поскольку галки вынуждены постоянно перемещаться вслед за вороной, добывая экспонируемый ею корм.

При увеличении количества галок, вступивших в ассоциацию, число клевков в экспонированной в результате долбления вороной зоне уменьшалось ($r = -0.35$; $P < 0.001$; $n = 102$), но при этом возрастало количество клевков на неэкспонированных участках ($r = 0.288$; $P < 0.01$; $n = 102$) – т.е. включался своего рода компенсаторный механизм.

Таким образом, по наблюдениям, проведённым зимой на Большом пруду в Московском зоопарке, между галками и серыми воронами существует стойкая кормовая ассоциация комменсального характера.

Литература

- Голованова Э.Н. 1975. *Птицы и сельское хозяйство*. Л.: 1-168.
- Злотин З.И. 1968. Антропогенные группировки птиц в высокогорьях Тянь-Шаня // *Орнитология* 9: 349.
- Калякин М.В. 2007. К специфике трофических адаптаций врановых птиц тропических лесов Вьетнама // *Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах*. М.; Ставрополь: 119-123.
- Кокшайский Н.В., Мустафаев Г.Т. 1967 (1968). Об ассоциациях птиц с домашними животными в Азербайджане // *Учён. зап. Азерб. ун-та* 4: 73-81.

- Мустафаев Г.Т. 1968. Синантропизация гнездящихся птиц в Кызыл-Агачском заповеднике // *Орнитология* **9**: 361-362.
- Полозов С.А., Бурнашев С.И. 1989. Особенности размещения и поведения врановых птиц Западного Копетдага // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, **2**: 53-55.
- Резанов А.Г. 1998. Кормовые ассоциации некоторых воробьинообразных Passeriformes с копытными домашними животными в Липецкой области // *Вопросы естествознания*. Липецк, **6**: 95-98.
- Формозов А.Н. (1937) 2009. Изменение фауны человеком // *Рус. орнитол. журн.* **18** (531): 2135-2154, (532): 2163-2184.
- Babler D.W., Morris J.G. 1980. Florida Scrub Jays foraging from feral hogs // *Auk* **97**, 1: 202.
- Bridgeford P.A. 1985. Feeding associations between birds and mammals in the Skeleton Coast Park // *Madoqua* **14**, 2: 185-186.
- Dixon J.G. 1944. California Scrub Jay picks ticks from mule deer // *Condor* **46**, 1: 204.
- Fitzpatrick J.W., Woolfenden G.E. 1996. Florida Scrub-Jay forages on back of White-tailed Deer // *Condor* **98**, 2: 422-423.
- Haemig P.D. 1989. Brown Jays as army ant followers // *Condor* **91**, 4: 1008-1009.
- Isenhardt F.R., DeSante D.F. 1985. Observations of Scrub jays cleaning ectoparasites from Black-tailed deer // *Condor* **87**, 1: 145-147.
- John W. 1974. Jays as army ant followers // *Condor* **76**, 1: 102-103.
- Landsborough T.A. 1964. Birds associated with elephants and hippopotamuses // *Auk* **81**, 3: 436.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск **669**: 1311-1313

Новая тактика в охоте ястреба-тетеревятника *Accipiter gentilis* за кекликами *Alectoris chukar*

Н.Н.Березовиков, Б.П.Анненков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Борис Павлович Анненков. Союз охраны птиц Казахстана, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан

Поступила в редакцию 1 июня 2011

Охотничье поведение ястреба-тетеревятника *Accipiter gentilis* разнообразно, но в общем оно укладывается в рамки определённых приёмов добычи птиц (Штегман 1937; Корелов 1962). Некоторые способы ловли птиц совершенствуются благодаря адаптации хищников к разным формам человеческой деятельности. Свидетелями одного из таких случаев пришлось быть нам во время кратковременной поездки 4 апреля 2011 в национальный парк «Алтын-Эмель», где мы посетили

живописное ущелье Кызыл-Аус в ксерофитных горах Чулак (западные отроги Джунгарского Алатау). Проезжая по ущелью, мы встретили группу из 8 джунгарских кекликов *Alectoris chukar dzungarica* (Sushkin, 1927), которые побежали по грунтовой дороге в 10-15 м впереди автомобиля. После остановки машины с целью их фотографирования птицы прекратили убегать и замерли в настороженных позах. В это время над крышей автомобиля пронёсся тетеревиатник и стремительно спикировал вниз, схватил одного из кекликов и, держа его в лапах, скрылся с ним за поворотом. Атака была настолько молниеносной, что кеклики даже не успели среагировать на «вынырнувшего» из-за машины ястреба. Лишь когда он схватил одного из них, кеклики с тревожным квохтаньем врасыпную разбежались в разные стороны. По всей видимости, ястреб наблюдал за движением машины и бегущими перед ней кекликами с присады – из кроны дерева, мимо которого мы проехали, а когда машина остановилась, совершил бросок. Не видимый из-за автомобиля, он пролетел над дорогой и, неожиданно появившись, успешно атаковал птиц.

Ю.Н.Грачёв (1983), многие годы изучавший гнездовую биологию кеклика и проводивший основную часть своих наблюдений в горах Чулак, в том числе и в названном ущелье Кызыл-Аус, в числе самых опасных врагов кеклика называет тетеревиатника. Характеризуя его охотничье поведение, он пишет: «Способ охоты у ястреба довольно прост и заключается в подкарауливании добычи на местах водопоев и кормёжек. В сентябре и октябре, когда кеклики активно посещают водопой, тетеревиатники обычно караулят их, скрываясь в ветвях деревьев, расположенных по берегам речек и родников. Нападают неожиданно, и поэтому охота почти всегда успешна. В случае неудачной попытки ястреб преследует взлетевшую птицу и, как правило, быстро настигает её» (Грачёв 1983, с. 118-110).

Продемонстрированный тетеревиатником приём охоты, совершённый с необычайной скоростью и виртуозностью, замечателен тем, что он выполнен с использованием автомашины в качестве отвлекающего фактора. Этот способ хорошо известен как «нападение из-за угла», когда ястреб замечает жертву с присады или в поисковом полёте, после чего летит к ней низко, скрадом, укрываясь за кустами, камнями и неровностями рельефа и, неожиданно появляясь, схватывает добычу, совершая ловкий разворот или короткий бросок (Штегман 1937). При этом тетеревиатник с успехом использует эффект неожиданности, на миг как бы парализуя птицу своим молниеносным появлением. Ранее случаев использования ястребом в достижении своей цели движущегося автомобиля нам ни разу не приходилось видеть. Однако подобный способ много раз отмечался в охотничьем поведении чеглока *Falco subbuteo* (Березовиков 2001).

Литература

- Березовиков Н.Н. 2001. О территориальном и охотничьем поведении чеглока и чёрного коршуна на Южном Алтае // *Беркут* 10, 1: 105-110.
- Грачёв Ю.Н. 1983. *Кеклик (биология, использование и охрана)*. Алма-Ата: 1-148.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Штегман Б.К. 1937. *Дневные хищники*. М.; Л.: 1-294 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 14. Птицы. Т. 1. Вып. 5).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 669: 1313-1319

О встречах редких и малоизученных птиц Ленинградской области и Санкт-Петербурга

В.М.Храбрый

Владимир Михайлович Храбрый. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Зоологический институт Российской Академии наук, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: lanius1@yandex.ru

Поступила в редакцию 5 июля 2011

В сообщении приводятся мои наблюдения, а также сведения, предоставленные мне орнитологами-любителями Александром Богуславским, Александром Сычевским, Сергеем Заниным, Дмитрием Фёдоровым и охотником Андреем Пантелеевым за период с 2000 по 2010 год, собранные в Ленинградской области и Санкт-Петербурге.

Ixobrychus minutus. В Ленинградской области малая выпь – это очень редкий, вероятно не ежегодно и единично залётный вид. Сведений о его встречах здесь немного. В середине XIX века одна особь была добыта в устье Невы на острове Круглом. В июне 1883 года одну птицу наблюдали на Нижнем пруду Ораниенбаумского парка. Двух взрослых волчков наблюдали 11 и 12 июля 1957 на безымянном озере на границе Ленинградской и Псковской областей. Одна птица была добыта 18 августа 1963 в долине Луги близ озера Мерёво (Мальчевский, Пукинский 1983). В июне 2004 года я получил известие от А. Пантелеева о встрече «небольшой цапли» в окрестностях деревни Кукин берег на берегу реки Нарóва (Нарва) в юго-западном «углу» Сланцевского района. При посещении этого места мне в первый же день, 26 июня 2004, удалось наблюдать самца малой выпи в северной части острова на реке Нарове. Птица вылетела из тростниковых зарослей и перелетела вниз по реке. Второй раз поднять её на крыло удалось только после

получасовых поисков. Волчок взлетел за 30 м и улетел на эстонский берег реки.

Casmerodius albus. Сообщений о встречах большой белой цапли на территории области немного: весной 1937 года птицу наблюдали на реке Волхов (Ризнич 1962); в мае 1989 года одна особь была отмечена на реке Свирь (Ковалёв 1996); 13 сентября 2004 большую белую цаплю наблюдал А.В.Богуславский (2010) в устье Чёрной речки (Сапаря) на южном берегу Финского залива у посёлка Большая Ижора; 12-19 июня 2009 одиночная цапля держалась на правом берегу реки Наровы в окрестностях деревни Отрадное Сланцевского района (А.Пантелеев, устн. сообщ.); 27 мая 2011 одиночная птица встречена в Лужской губе в окрестностях деревни Лужицы (Головань 2011).

Branta leucopsis. В Ленинградской области редкий гнездящийся перелётный вид, в административных границах Санкт-Петербурга – немногочисленный пролётный. Во время сезонных миграций белощёкие казарки ежегодно регистрируются в значительном числе в Выборгском и Финском заливах (Коузов 1995; Коузов, Кравчук 2008; Ковалёв 1998; Вузун 2001; Воjarinova, Vublichenko 2001); а также на Раковых озёрах (Iovchenko, Chuiko 2001). Последние годы наблюдается небольшое увеличение численности птиц и частые остановки отдельных особей на территории Санкт-Петербурга: 11 июня 2006 С.Занин наблюдал белощёкую казарку в районе Горской; 22 мая 2008 я видел двух птиц, кормившихся на отмели у Лахтинской протоки; 22 и 24 ноября 2010 две белощёкие казарки отмечены на Среднем Суздальском озере в Санкт-Петербурге (Егоров, Богуславский 2011).

Tadorna tadorna. Пеганка в Ленинградской области – редкий гнездящийся перелётный вид, в административных границах Санкт-Петербурга – залётный. Гнездование её известно на островах Кургальского рифа (Бубырева и др. 1993; Бузун, Мераускас 1993) и восточной части Финского залива (Носков и др. 1993). Этих птиц наблюдали также в районе Кронштадта (Храбрый 2001). Ещё один раз я встретил двух пеганок 9 апреля 2004: они пролетели в западном направлении над рекой Невой в районе моста Строителей.

Aythya nyroca. В Ленинградской области белоглазый нырок редкий залётный вид. В 1980 году одна особь отмечена в южном Приладожье (Подковыркин 1981), в 1987 году самца и самку видели на Сестрорецком разливе, 3 июля 1998 двух самцов наблюдали в заливе Лехмалаhti (Ладожское озеро) около острова Слитный (Бояринова, Кавокин 1998), одного самца – 22 июня 1999 на Раковых озёрах на Карельском перешейке (Бояринова 2002). Летом 1993 года одну особь видели на небольшом водоёме в окрестностях болота Большое в центре Кургальского полуострова (Бубличенко 2000), а в сентябре 2002 года 5 белоглазых нырков отмечены в плавнях Кронштадтской колонии на юж-

ном берегу Невской губы (Рычкова 2003). В конце июля 2010 года одиночного самца, державшегося в верховьях реки Лебяжьей (Ломоносовский район) наблюдал А.Сычевский.

Mergus albellus. 29 апреля 2001 на северном берегу Невской губы в окрестностях Ольгино отмечена стая из 12 лутков, прилетевших со стороны Финского залива. Опустившись на мелководье, они в течение 3 ч кормились, перемещаясь в сторону города. Пролётных птиц регистрировали на северном побережье Финского залива (Afanasyeva *et.al.* 2001; Воjарина, Вубличенко 2001). Зимой 2001/02 года самка лутка зимовала на Неве в центре Санкт-Петербурга (Александров 2002).

Lagopus lagopus. 26 апреля 2010 не менее 6 белых куропаток активно токовали на болоте Сыренский Мох в Лужском районе.

Haematopus ostralegus. 5 июля 2006 пара куликов-сорок кормилась на лужах пустыря на северо-восточной окраине Петербурга (Сергеева 2007); 12 мая 2008 я наблюдал 6 птиц, кормящихся на побережье Невской губы в районе Ольгино; с 27 сентября по 9 октября 2008 одиночный кулик-сорока постоянно держался на Мытнинской набережной в центре Санкт-Петербурга (Попов 2008).

Tringa erythropus. В Ленинградской области щёголь отмечен исключительно во время сезонных миграций. Все известные встречи приходились на первую половину мая или в июль-август. Пролётных птиц отмечали на побережье Финского залива в окрестностях Петербурга в районе Охты (Кайгородов 1885), в Лахте (Раснер 1913). В окрестностях деревни Гумбарицы на Ладожском озере в 1971 году одну птицу наблюдали 29 июля и двух – 15 августа (Носков и др. 1981). На Карельском перешейке в районе озера Хепо-Ярви за период с 8 по 15 мая зарегистрировано приблизительно 400 птиц, в 1958 г. здесь же отмечено 20 птиц (Мальчевский, Пукинский 1983). На территории Санкт-Петербурга в окрестностях Парголово 12 мая 1982 наблюдали трёх птиц (Храбрый 1991). На острове Сескар в Финском заливе с 16 апреля по 30 мая 1997 отмечено 20-25 птиц (Бузун 1998). На Кургальском полуострове с 8 по 27 мая 1997 зарегистрировано 35 щёголей (Бубличенко, Козлов 1998; Бубличенко 2000). На мелководье острова Большой Берёзовый 11 июля 2003 встречены 2 взрослые и 3 молодые птицы (Бубличенко 2007). В июне 2008 года в составе комплексной экспедиции по изучению современного состояния Лужской губы Финского залива я обследовал побережье от мыса Югантовский на север до мыса Колганпя. 20 июня 2008 в километре от бухты Новая Гавань на берегу небольшой запруды, образованной из-за земляных работ по организации портовых терминалов, я поднял на крыло двух щёголей в брачном оперении. Поднявшись с громкими криками, птицы переместились к берегу залива. Затем 21-23 июня щёголи встречались в окрестностях бухты Новая Гавань, всякий раз поднимаясь на крыло метров за 70-

80 м от наблюдателя. Затем они исчезли с этой территории. Таким образом, летом отдельные пары щёголя могут по каким-то причинам задерживаться на южном берегу Финского залива.

Alcedo atthis. 12 и 20 августа 2004 я наблюдал зимородка, державшегося в восточной части Лахтинского разлива. В 2005-2009 годах С.Занин наблюдал попытки гнездования птиц в устье реки Красненькой (Санкт-Петербург), там же одиночки и пары зимородков были зарегистрированы на зимовке в 2009-2011 годах. В октябре 2010 года Д.Фёдоров наблюдал одиночную птицу, державшуюся на небольшом стоячем водоёме в окрестностях Крематория.

Lullula arborea. 25 апреля 2006 Д.Федоров (2008) обнаружил гнездо юлы с 5 яйцами в окрестностях посёлка Крупели (Лужский район). В июне 2009 года поющий самец держался и активно токовал в посадках средневозрастного сосняка на северном берегу озера Нахимовское. Все последние годы поющие лесные жаворонки в небольшом числе, но регулярно наблюдались в сосновых лесах к востоку от станции Орехово на Карельском перешейке (А.В.Бардин, устн. сообщ.).

Motacilla citreola. 26 июня 2004 выводок и взрослые птицы отмечены на сыром зарастающем поле в окрестностях Парголова, 10 мая 2006 Д.Фёдоров наблюдал пару желтоголовых трясогузок в районе Крематория, в 2008 году гнездование отмечено на бывших иловых площадках юго-западных очистных сооружений у Сосновой поляны.

Motacilla cinerea. 19 мая 2010 Ю.Дурнев наблюдал активно поющего самца горной трясогузки на кирпичной стене полуразрушенного комплекса «Новая Голландия» в течение всей первой половине дня. 21 мая при повторном осмотре комплекса птица не встречена. 29 августа 2010 он же наблюдал молодую особь, которая кормилась на плиточном покрытии Конногвардейского бульвара вместе с десятком молодых белых трясогузок *Motacilla alba*. Уместно сказать, что для территории Ленинградской области и Санкт-Петербурга это первая регистрация горной трясогузки.

Perisoreus infaustus. 24-26 апреля 2009 две кукушки держались на окраине мохового болота в районе глухариного тока, расположенного в окрестностях деревни Серёдка на правом берегу реки Паши. Птицы держались на одном и том же месте, и вероятно, строили гнездо, так как вели себя очень осторожно и при приближении к ним улетали вглубь соснового леса.

Turdus torquatus. Сообщение о встречах белозобого дрозда на территории Ленинградской области имеется только у Д.Н.Кайгородова (1908). 26 апреля 2001 на северном берегу Невской губы в окрестностях Ольгино я наблюдал одиночную птицу, которая при сильном западном ветре появилась со стороны залива и в буквальном смысле шлёпнулась на землю. Около минуты птица отдыхала, затем, перелетев на

несколько метров, снова опустилась на землю, ещё около 1 мин что-то склёвывала, после чего улетела в северном направлении.

Remiz pendulinus. Первые сведения о находке гнёзд ремеза на южном берегу Финского залива в окрестностях Ленинграда поступили во второй половине XX века (Мальческий, Пукинский 1983; Смирнов 1986; Дорофеева, Кудрявцева 1998). В первое десятилетие текущего столетия жилые гнёзда обнаружены в южных районах города (Занин 2008; Горелов, Кичко 2009; Четверикова 2009). В 2008 году при обследовании бывших иловых площадок юго-западных очистных сооружений у Сосновой поляны обнаружена большая диффузная колония ремезов, состоящая не менее чем из 12 гнёзд. Старое гнездо ремеза обнаружено осенью 2010 года на побережье Финского залива севернее Ретур-Мотеля (Александровская).

Литература

- Александров А.А. 2002. Луток *Mergus albellus* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **11** (194): 766-767.
- Богуславский А.В. 2010. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **19** (542): 31.
- Бояринова Ю.Г. 2002. Белоглазый нырок *Aythya nyroca* (Güld.) // *Красная книга природы Ленинградской области*. СПб., **3**: 353-354.
- Бояринова Ю.Г., Кавокин К.В. 1998. Заметки по птицам залива Лехмалахти (северо-западный берег Ладожского озера) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (51): 23-27.
- Бубличенко Ю.Н. 2000. К орнитофауне южного побережья Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **9** (107): 6-20.
- Бубличенко Ю.Н. 2007. Птицы // *Природная среда и биологическое разнообразие архипелага Берёзовые острова (Финский залив)*. СПб.: 289-317.
- Бубличенко Ю.Н., Козлов И.Л. 1998. Наблюдения за миграциями водоплавающих и околоводных птиц на Кургальском полуострове в апреле-мае 1997 г. // *Материалы по Программе: «Изучение состояния популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений в России»*. М., **2**: 70-75.
- Бубырева В.А., Бузун В.А., Волкович И.М., Коузов С.А. и др. 1993. Отчёт о работе Кургальской экспедиции Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей в полевой сезон 1992 г. // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* **10**: 111-117.
- Бузун В.А. 1998. Данные о миграции птиц на острове Сескар (Финский залив, Балтийское море) весной 1997 года // *Материалы по программе «Изучение состояния популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменения в России»*. М., **2**: 47-69.
- Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, **2**: 253-259.
- Головань В.И. 2011. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Лужской губы // *Рус. орнитол. журн.* **20** (663): 1143-1144.
- Горелов Р.А., Кичко А.А. 2009. Случай гнездования ремеза *Remiz pendulinus* во Фрунзенском районе Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **18** (466): 298.
- Дорофеева М.Ю., Кудрявцева М.Ю. 1998. Находка гнезда ремеза *Remiz pendulinus* в Ломоносовском районе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (53): 26.

- Егоров О.А., Богуславский А.В. 2011. Белощёкие казарки *Branta leucopsis* в Озерках (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* **20** (622): 17-18.
- Занин С.Л. 2008. Новые находки гнёзд ремеза *Remiz pendulinus* на юго-западе Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **17** (401): 265.
- Иовченко Н.П., Чуйко В.П., Ктиоровов П.С. 2001. Редкие и охраняемые виды птиц в заказнике «Раковые озера» // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 276-277.
- Кайгородов Д.Н. 1885. Орнитологические наблюдения в окрестностях Охтинского порохового завода и Лесного института близ Санкт-Петербурга // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* **16**, 2: 463-504.
- Кайгородов Д.Н. 1908. *Второй дневник петербургской природы. Сборник весенних, осенних и зимних бюллетеней и обзоров за десятилетие 1898-1907 гг.* СПб.
- Ковалёв В.А. (1998) 2009. О встречах белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Нижнесвицком заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **18** (480): 718-719.
- Коузов С.А. 1995. Новые сведения о некоторых видах казарок на Кургальском полуострове (восточная часть Финского залива) // *Бюл. Рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии*. М., **1**.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2008. Первый случай гнездования белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Кургальском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **17** (423): 908-910.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480, **2**: 1-504.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л: 3-86.
- Носков Г.А., Фёдоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А. 1993. Об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 163-173.
- Подковыркин Б.А. 1981. Залёт белоглазого нырка на Ладожское озеро // *Вестн. Ленингр. ун-та* **9**: 109-110.
- Попов И.Н. 2009. Кулик-сорока *Naematopus ostralegus* на набережной Невы в центре Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **18** (499): 1252-1253.
- Сергеева О.А. 2007. О птицах северо-восточной окраины Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **16** (390): 1632-1634.
- Ризнич И.И. 1962. Интересные встречи // *Наша охота* **3**.
- Рычкова А.Л. 2003. Осенняя встреча белоглазого нырка *Aythya nyroca* у южного берега Невской губы // *Рус. орнитол. журн.* **12** (248): 1474.
- Смирнов Е.Н. (1986) 2005. О размножении ремеза *Remiz pendulinus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (283): 282-285.
- Фёдоров Д.Н. 2008. О находке гнезда юлы *Lullula arborea* в Лужском районе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **17** (395): 62.
- Храбрый В.М. 2001. Заметки о редких, малочисленных и малоизученных птицах Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (131): 87-93.
- Четверикова Т.Г. 2009. Находка гнезда ремеза *Remiz pendulinus* на северо-восточной окраине Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **18** (467): 344.
- Afanasyeva G.A., Noskov G.A., Rymkevich T.A., Smirnov Y.N. 2001. Bird migration in the north of the Neva Bay of the Gulf of Finland in the spring of

1999 // *Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia*. St.-Peterburg, 3: 99-102.

Bojarinova J.G., Bublichenko J.N. 2001. Spring bird migration on the northern coast of the Gulf of Finland (in the environs of the settlements of Diuny-Solnechoye) in 1999 // *Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia*. St.-Peterburg, 3: 81-91.

Buzun V. A. 2001. Report on the spring bird migration over the Vyborg Bay of the Baltic Sea in 1998 // *Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia*. St.-Peterburg, 3: 64-70.

Iovchenko N.P., Chuiko V.P. 2001. Bird migration at Lakes Rakovyeye in the spring of 1999 // *Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia*. St.-Peterburg, 3: 71-80.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 669: 1319-1320

Первая находка гнезда саксаульной сойки *Podoces panderi* на Северном Устюрте (Казахстан)

А.В.Грачёв, А.А.Грачёв

Александр Владимирович Грачёв, Алексей Александрович Грачёв. Лаборатория териологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: institut_zoology@mail.ru

Поступила в редакцию 30 июня 2011

Ареал саксаульной сойки *Podoces panderi panderi* (Fischer, 1821) ограничивается пустынями Каракумы и Кызылкумы к западу до восточного побережья Аральского моря, юго-восточного чинка Устюрта и чинка Капланкыр (Степанян 1990). Большинство этих находений лежит на территории Узбекистана. Однако известно нахождение этой птицы севернее острова Барсакельмес, в 120 км к западу от Аральского моря, уже в пределах Казахстана (Костин 1956). Долгое время других встреч сойки в этом районе не было известно, хотя предполагалось её обитание к юго-востоку от западного чинка Устюрта (Гаврин 1974).

Во время обследования этих мест в 40-50 км юго-западнее посёлка Матай и в 3 км западнее сора Каскабулак 16 мая 2005 среди солончаково-глинистой пустыни, поросшей солянками, полынью, редкими кустами саксаула и тамарикса, нам удалось обнаружить гнездо саксаульной сойки с кладкой из 5 яиц. Характерная постройка «сорочьего» типа из веток кустарников располагалась в кусте старого саксаула в 50 см от земли. Сверху гнездо было прикрыто толстым горизонтально изо-

гнутым стволом саксаула. Сойка скрылась от гнезда при нашем приближении. Пока мы находились рядом, она так ни разу и не появилась. Находка гнезда документирована двумя фотографиями.

Гнездо саксаульной сойки
Podoces panderi с кладкой из 5 яиц.
Северный Устюрт, 16 мая 2005.
Фото А.В.Грачёва.

Литература

- Гаврин В.Ф. 1974. Род Пустынная сойка – *Podoces* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 106-112.
- Костин В.П. 1956. Заметки по орнитофауне левобережья низовьев Аму-Дарьи и Устюрта // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН УзССР* 8: 79-127.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 669: 1320-1323

К фауне птиц юго-восточного Алтая

Э.А.Ирисов, В.М.Тотунов

Поступила в редакцию 1972*

В период с 1962 по 1968 год Бийским краеведческим музеем велись стационарные орнитологические исследования в юго-восточном Алтае. Итогом этих работ, охвативших все сезоны года, явилась собранная коллекция птиц, насчитывающая 2050 экземпляров. В результате обработки коллекционного материала и полевых наблюдений представляется возможным внести некоторые дополнения к списку птиц, ранее зафиксированных в юго-восточном Алтае (Сушкин 1938).

* Ирисов Э.А., Тотунов В.М. 1972. К фауне птиц юго-восточного Алтая // *Орнитология* 10: 334-335.

Приводимый ниже фактический материал касается птиц, нахождение которых в юго-восточном Алтае отмечается впервые.

Podiceps cristatus. Большая поганка найдена 3 августа 1964 с двумя птенцами-хлопунцами на небольшом озере близ озера Каракуль около островного лиственничного леса на высоте 2300 м н.у.м. Один птенец добыт. На остальной территории юго-восточного Алтая эта птица не встречена.

Botaurus stellaris. Взрослый самец выпи добыт на пролёте 22 августа 1965 в среднем течении реки Жумалы на высоте 2200 м н.у.м. В желудке птицы найдены остатки мелких хариусов.

Accipiter gentilis. Только однажды в период с 12 по 16 мая 1966 одиночный тетеревиатник наблюдался в островном лиственничном лесу в среднем течении реки Бугузун на высоте 2300 м н.у.м.

Buteo buteo. Две пары канюков найдены в 1966 и 1967 годах на гнездовье в островном лиственничном лесу в устье реки Байлюгем на высоте 2200 м н.у.м. Здесь же в мае 1966 года было отстреляно 2 экз.

Crex crex. Нахождение коростеля зафиксировано по токованию (одновременно шести птиц) 29 июня 1967 на небольших лугах, расположенных по окраинам лесов, языками сбегаящих вдоль ручьёв с Северо-Чуйского хребта в Курайскую степь.

Sterna albifrons. Малая крачка наблюдалась однажды 2 сентября 1967 на пролёте (?) у озера Тархатинское на высоте 2400 м н.у.м.

Columba livia. Восемь оседло живущих сизых голубей найдены в селе Ташанта в 1968 году. Видимо, птицы были завезены сюда человеком, так как в других соседствующих сёлах сизый голубь не встречен. По наблюдениям в 1914 году (Сушкин 1938), этот голубь встречался в деревнях вдоль Чуйского тракта только до села Онгудай.

Dendrocopos major. Большой пёстрый дятел встречен 27 августа 1967 в хвойном лесу у подножия Северо-Чуйского хребта. В островных лиственничных лесах юго-восточного Алтая эта птица отсутствует.

Garrulus glandarius. Стайки соек в 3-5 особей встречались на кочёвках у нижней границы лиственничного леса по реке Бугузун в период с 29 апреля по 3 мая 1966. Добыто 3 экземпляра. В Юго-Восточном Алтае сойка определённо не гнездится, но спорадически бывает в период кочёвок.

Parus cyanus. Нахождение белой лазоревки в Алтайском крае отмечено только в западном Алтае (Сушкин 1938). Вертикальное распространение этой птицы, по упомянутому автору, не превышает 400 м н.у.м. Нами белая лазоревка была найдена 27 июня 1967 на гнездовье в Чуйской степи близ села Кош-Агач на высоте 1700 м. В гнезде было обнаружено 7 птенцов-слётков. Коллекционный материал представлен взрослой птицей с 7 птенцами.

Parus ater. Единственный экземпляр московки добыт из стайки в 3

особи на пролёте 19 сентября 1967 в островном лиственничном лесу в среднем течении реки Тархаты. Московки держались в стайке с буроголовыми гаичками *Parus montanus*. За весь период орнитологических исследований в юго-восточном Алтае московки были встречены лишь однажды.

Acrocephalus dumetorum. Садовая камышевка найдена в среднем течении реки Жумалы на высоте 2100 м н.у.м. по окраинам лиственничных лесов. 20 июля 1965 здесь наблюдались уже вылетевшие птенцы, которых кормили взрослые птицы, а 3 августа была добыта взрослая самка от выводка в 5 особей. В этом районе садовая камышевка обычна. На остальной территории юго-восточного Алтая в подобных островных лесах эта камышевка не встречена.

Acrocephalus agricola. Индийская камышевка была встречена однажды 18 августа 1969 в среднем течении реки Тархаты в зарослях карликовой берёзки на высоте 2400 м н.у.м.

Sylvia communis. Серая славка встречена в юго-восточном Алтае дважды. Обе птицы добыты. Первая – 19 июля 1966 в среднем течении Жумалы; вторая – 4 сентября 1967 в среднем течении Тархаты. Птицы держались на высоте около 2200 м н.у.м. в кустарнике.

Regulus regulus. Желтоголовый королёк бывает в юго-восточном Алтае только на пролёте, который наблюдался в период с 4 по 19 сентября 1967 в среднем течении Тархаты. Птицы держались в островном лиственничном лесу в стайках пеночек на высоте 2200 м н.у.м. В коллекции 3 экземпляра.

Fringilla coelebs. Зяблик бывает в юго-восточном Алтае только на пролёте. Нами пролёт наблюдался в среднем течении Тархаты в период с 10 по 26 сентября 1967. За это время было добыто 4 птицы из различных стаяк (числом до 20 особей), которые держались в лиственничном лесу на высоте до 2300 м н.у.м.

Carpodacus roseus. Сибирская чечевица в период с 30 июля по 18 августа встречалась часто в разреженных участках лиственничного леса в среднем течении Жумалы на высоте до 2200 м н.у.м. Коллекционный материал из 10 экз. В лиственничных лесах на остальной территории юго-восточного Алтая эта птица не встречена.

Таким образом, в юго-восточном Алтае нами было найдено 17 видов птиц, ранее не отмечавшихся в этой части Алтая. Из них 7 найдено на гнездовье (большая поганка, обыкновенный канюк, коростель, сизый голубь, белая лазоревка, садовая камышевка), 4 вида на пролёте (ястреб-тетеревятник, московка, желтоголовый королёк, зяблик). Характер пребывания остальных видов (большая выпь, малая крачка, большой пёстрый дятел, сойка, индийская камышевка, серая славка, сибирская чечевица) в юго-восточном Алтае остаётся неясным.

Литература

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 669: 1323

Смешанная кладка канюка *Buteo buteo* и змееяда *Circaetus gallicus*

Г.А.Лошкарёв

Поступила в редакцию 1972*

Весной 1969 года в Бештаугорском лесопарке на кавказских Минеральных Водах мы наблюдали за двумя рядом расположенными (в 10 м друг от друга) гнёздами дневных хищников. В середине апреля в них поселилась пара обыкновенных канюков *Buteo buteo*. Оба гнезда внутри они выложили свежими веточками. 24 апреля в одном из гнёзд появилось первое их яйцо, а через два дня мы обнаружили там уже два яйца. Канюки насиживали яйца без каких-либо отклонений, но 2 мая мы обнаружили в гнезде сидящим на яйцах змееяда *Circaetus gallicus*. Канюков поблизости не было. В гнезде было два яйца канюков и одно – змееядов. Канюки у гнезда больше не появлялись, яйца насиживали змееяды. 13 мая гнездо было кем-то разорено.

* Лошкарёв Г.А. 1972. Смешанная кладка хищников // *Орнитология* 10: 364.